

Воробей Мария Сергеевна

ДИАСИСТЕМНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ IAU~EAU В ЦЕНТРАЛЬНО-ФРАНЦУЗСКИХ СКРИПТАХ

В данной статье представлены диасистемные особенности фонетико-графических вариантов iau~eau (рефлекс -?LLOS,-?LLIS) в текстах хартий XIII в., выполненных в центрально-французских скрипториях. Выявлена и обоснована необходимость изучения диахронической (исторической), диатопической (региональной) и диастратической (социальной) вариативности при рассмотрении вопросов формирования французской письменно-литературной нормы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 50-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.13

Филологические науки

*В данной статье представлены диасистемные особенности фонетико-графических вариантов *iau*–*eau* (рефлекс *-ĒLLOS, -ĒLLIS*) в текстах хартий XIII в., выполненных в центрально-французских скрипториях. Выявлена и обоснована необходимость изучения диахронической (исторической), диатопической (региональной) и диастратической (социальной) вариативности при рассмотрении вопросов формирования французской письменно-литературной нормы.*

Ключевые слова и фразы: скриптология; история французской орфографии; фонетико-графические варианты; соотношение устная речь / письмо; диасистема.

Воробей Мария Сергеевна

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
marievorobey@mail.ru*

**ДИАСИСТЕМНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКИХ
ВАРИАНТОВ *IAU*–*EAU* В ЦЕНТРАЛЬНО-ФРАНЦУЗСКИХ СКРИПТАХ[©]**

Описание фонетико-графических вариантов в ранних французских рукописях должно сопровождаться выявлением их диахронической (исторической), диатопической (региональной) и диастратической (социальной) вариативности [3, с. 218–223]. Отметим, что рассмотрение диасистемных особенностей текстов XIII в., выполненных в центрально-французских скрипториях, позволит прояснить спорные вопросы формирования французской письменной нормы.

Одним из таких вопросов является наличие в старо-французских рукописях фонетико-графических вариантов *iau*–*eau* для латинских *-ĒLLOS, -ĒLLIS*, фиксирующих, вероятно, фонетические варианты [jaw]~[eaw]. Споры касаются, прежде всего, диастратических, диатопических, а также диахронических характеристик вариантов.

В современном французском языке нормой является произношение [o], которое соответствует на письме триграфу *eau*. Между тем, по данным соответствующего регионального атласа XX в., для народной речи Парижа и его окрестностей характерно произношение [jo]: *vuó* (= *veau* ‘теленоч’), *põnsyó* (= *ponceau* ‘мак’), *byó* (= *beau* ‘красивый’), *byóku* (= *beaucoup* ‘много’), *pyó* (= *peau* ‘кожа’), *kutyó* (= *couteau* ‘нож’) [12, р. 69; 13, р. 387–392]. Таким образом, на сегодняшний день существует два фонетических варианта: [o] – правильное, ученое («savant»), [jo] – просторечное.

Данное диастратическое варьирование описано еще в XVII в. Поэт Берто, пародируя речь сельских жителей Иль-де-Франса, употребляет *piau*, *biau* для литературных *peau* ‘кожа’, *beau* ‘красивый’ [11, р. 352]. Кроме того, ранее в XVI в. в письме к Л. Мегрэ один из его современников пишет, что словосочетание *seau d’eau* ‘ведро воды’ на говоре Парижа звучит как *sio d’io* [2, с. 86]. На основании данных свидетельств, традиционно считается, что произношение [jo] было характерно для народной речи, в то время как [o] расценивалось как более престижное, характеризующее речь аристократии, образованных людей, и которое впоследствии закрепилось в литературной норме [2, с. 86; 12, р. 64].

Тем не менее, в ранних французских рукописях Парижа формы с триграфом *eau* единичны, преимущественно употребляется фонетико-графический вариант *iau*. По данным британского социолингвиста А. Лоджа, в текстах сер. XIII – сер. XIV в., сохранившихся в архивах Жандармерии Парижа, не обнаружено ни одного употребления форм с *eau* [12, р. 92–93].

Наше исследование подтверждает наблюдения А. Лоджа. А именно: в изученных хартиях XIII в., выполненных в канцеляриях монастырей Парижа, Санлиса, Суассона, Орлеана (125 хартий) [8], сcribes отдают предпочтение триграфу *iau* для следующих словоформ: *seiaus* (= *sceaux* ‘печати’), *agniaus* (= *anneaux* ‘кольца’), *batiaus* (= *bateaux* ‘корабли’), *quarriais* (= *carreaux* ‘клетки’).

Очевидно, что если сcribes писали *iau*, значит, это написание расценивалось как правильное. Возникает вопрос о региональном происхождении фонетико-графических вариантов: триграфа *iau*, который встречается в древних текстах, и *eau*, принятого в письменно-литературном языке. Данный вопрос вызывает споры среди исследователей.

Так, на основании сравнения с современными диалектологическими данными, многие ученые, как, например, А. Доза, М. А. Бородина, делают вывод о том, что написание *iau* не что иное, как пикардизм [1, с. 36; 2, с. 70]. Действительно, в пикардских говорах до наших дней для *eau* сохранилось произношение [jo] вместо [o]. Кроме того, глагол *dépiauter* ‘снимать обертку, обстоятельно разбирать’ от *piau* (<PĒLLE) был заимствован во французский язык в XIX в. из пикардского. Также сохранилась региональная форма *fabliau* ‘фаблио’ вместо правильной – *fableau*.

Также идею о пикардском происхождении *iau* находим у скриптологов. Ученые трактуют систематическое использование триграфа *iau* в рукописях Парижа тем, что пикардская письменная традиция сильно

повлияла на формирование французской письменно-литературной нормы. Так, Ш.-Г. Госсен писал о том, что пикардизмы в рукописях употреблялись для украшения текстов («*por bele escripture*») [10, p. 97-121]. Ж. Шоран отмечал, что Пикардия являлась крупным центром письменности, сложившимся задолго до появления первых рукописей в Центре, и именовал XIII век «франко-пикардским» периодом в истории формирования французского языка [6, p. 31-32]. Между тем кроме триграфа *iau* других ярких особенностей (например, отсутствие палатализации в старопикардском: *cantare* > *canter* вм. *chanter* (‘петь’), свойственных пикардский скрипте, в центрально-французских рукописях мы не находим.

С другой стороны, П. Фуше трактует написания *chapiaus* (= *chapeaux* ‘шляпы’), *quariaus* (= *carreaux* ‘клетки’), *Aliaume*, *Ansiau*, *Antiaume* в положении о налогах г. Парижа (*Les Rôles de taille*) к. XIII в. как отражение городской разговорной речи, не уточняя, как именно произносится триграф [9, p. 336-337].

На наш взгляд, для определения диатопического происхождения триграфа *iau* необходимо сравнить данные рукописей с современными центральными говорами.

Особый интерес представляет лингвистический и этнографический атлас 1973 г. под редакцией Симони-Орамбу [13], охватывающий Иль-де-Франс, Орлеан, Перш и Турень. Как отмечалось выше, жители деревень произносят [jo] там, где литературная норма предполагает [o].

Наблюдаемые особенности современной региональной речи могут являться свидетельством произношения, бытовавшего в регионе Иль-де-Франс в Средние века: произносили [jo], писали *iau* и характеризовать формы на *iau* как центрально-французские.

Постепенное вытеснение данного написания триграфом *eau* британский социолингвист А. Лодж связывает с влиянием языка жителей Лотарингии и Франш-Конте. Ученый считает, что в связи с мощным ростом Парижа на протяжении XIII-XIV вв. в город приезжали мигранты с характерными диалектными особенностями речи и, таким образом, формировали старофранцузский язык [12, p. 94].

Тем не менее, анализ лингвистических карт Атласа литературных текстов XIII в. А. Дееса (1987 г.) [7] противоречит мнению А. Лоджа. Так, к востоку от Парижа, в районах Эн, Марна, Оба и Йона словоформы *beau* ‘красивый’ / *nouveau* ‘новый’ (карта № 129), *beauté* ‘красота’ (карта № 156), *château* ‘замок’ (карта № 160) записаны преимущественно с *iau* (70-100%). Что касается районов Мозель / Мерт-и-Мозель, Вогезы, числовые данные по рукописям не являются показательными, так как зафиксирована только одна форма с *eau*.

В то же время, малое количество форм с *iau* отмечается в районе Франш-Конте (20-33%), а также в Валлонии (0-36%). Однако немецкий ученый К. Грюбль считает, что данные районы не могли оказывать влияние на Парижскую письменность, в связи с тем, что сами не являлись центрами распространения письменных традиций [11, p. 355]. Отметим, что подобное утверждение представляется не совсем верным, так как уже в начале XIII в. валлонский город Льеж был крупным центром литературы и культуры. К произведениям, изданным в скрипториях Валлонии, часто относят такие известные произведения, как Секвенция о Св. Евлалии и Житие Св. Леогардия [4, с. 81].

В свою очередь, К. Грюбль пишет об англо-нормандском происхождении написания *eau*. Об этом свидетельствуют данные лингвистического атласа А. Дееса (1987 г.). На карте № 156 словоформа *beauté* во всех четырех случаях пишется с *eau* (100%). Также для *beau* / *nouveau* триграф *eau* выбран для 87% форм. Ученый пишет о сильном влиянии англо-нормандской письменной традиции на французские скрипты в XIII и даже XIV вв. В качестве подтверждения, К. Грюбль приводит в пример тексты «Жития Эдуарда Исповедника» (*La vie d'Edouard le confesseur*) (1245 г.), «Книги божественных лекарств» (*Le Livre de seyntz medicines*) (1354 г.) и «Истории Гризельды в стихах и в лицах» (*Estoire de Griseldis en rimes et par personnages*) (1395 г.) [11, p. 355-357]. На наш взгляд, данные примеры не проливают свет на решение вопроса о диатопической принадлежности фонетико-графического варианта *eau*. Во-первых, необходим анализ большего количества текстов. Во-вторых, два из них относятся ко времени, когда триграф *eau* отмечается, в том числе, и в центрально-французских текстах.

Так, согласно данным исследований, проведенных А. Лоджем, можно говорить о преобладании триграфа *eau* с 1350 г.: 80% форм в хартиях Иль-де-Франса (аббатство Сент-Маглуар). Систематическое написание отмечается с конца XIV в.: 97% форм с *eau* в Криминальном регистре Шатле в Париже (1389-1392 гг.) [12, p. 92-93].

Наш материал (центрально-французские хартии XIII в.) [8] показал, что первое употребление варианта *eau* относится к 1269 г. в хартии Суассона. В хартиях Орлеана встречаем по одному примеру форм с триграфом *eau*: *loieaument* ‘законно’ (1291 г.) и *seau* ‘печать’ (1292 г.). В остальных случаях пишется *iau*. Из данных примеров следует, что во второй половине XIII в. триграф *eau* был известен скрибам, однако они отдавали предпочтение формам с *iau*.

Таким образом, выбор фонетико-графического варианта *iau* в рукописях центрально-французских скрипториев характеризует центрально-французскую письменную традицию XIII в. На протяжении XIV в. традиция написания *iau* сменяется на *eau*, однако региональная принадлежность последнего требует уточнения. Для этого необходимо масштабное изучение фонетико-графических особенностей рефлекса <-*ĒLLOS*, -*ĒLLIS* в ранних французских рукописях, произведенных в различных областях Северной Франции.

Как видим, изучение французских текстов в диахронии позволяет проследить процесс формирования письменно-литературной нормы. В свою очередь, следует отметить необходимость разграничения изменений, проходивших в письменной традиции (скрипте) и в разговорном узусе. Так, история выбора триграфа *eau*-*iau* на письме не совпадает с эволюцией [eaw] > [o] в устной речи. Французский ученый Д. Билли в своем исследовании фонологических особенностей *o*, *au*, *eau* на материале стихов XVI-XVII вв. отмечает, что характер перехода

[eaw]>[eo]>[o] не был неоднородным. Например, поэт XVI в. Пьер де Ронсар рифмует *animaux* 'животные': *jumeaux* 'близнецы', *rameaux* 'ветви': *taux* 'боли', *taux*: *jumeaux*, что свидетельствует о монофтонгоидном произношении *eau*. В то же время, его современник Жан-Антуан де Баиф избегает рифмы *eau*: *ai*, т.к. для него [eo] не равен [o]. В XVII в. поэт Поль Скаррон показывает сохранение дифтонгоидного произношения [eo], рифмуя *féaux* 'преданные слуги': *rameaux* 'ветви' [5, p. 359-392]. Наставления грамматистов классической эпохи также очень противоречивы. В к. XVI в. Сент-Льен и Мёрье рекомендуют говорить [bo] для *beau* [9, p. 337]. С другой стороны, по свидетельствам грамматистов Луи Мегрэ (1542 г.) и Эразма Роттердамского (1528 г.) трифтонг [eaw] продолжал сохраняться в XVI в. [2, с. 86]. В XVII в. грамматика Пор-Руаяля Арно и Лансло (1660 г.) указывает на правильное произнесение двух звуков [eo] для *eau* вместо трех [5, p. 382].

Можно заключить, что в XVI в. в речи сосуществовали фонетические варианты [eaw]/[eo]/[o] как правильные и [jo] как просторечный, диалектный, в то время как на письме была зафиксирована единая норма *eau*.

Наше исследование показало, что центрально-французские скрипты XIII в. характеризуются преимущественным употреблением триграфа *iau*, а не *eau*, принятого в современном французском языке. При изучении фонетико-графических особенностей древних рукописей необходимо одновременно учитывать их диастратическую, диатопическую, диахроническую вариативность, как составляющих диасистемы.

Список литературы

1. **Бородина М. А.** Историческая фонетика французского языка (на франц. яз.): пособие для студентов пед. ин-тов и ун-тов. Л.: Просвещение, 1961. 158 с.
2. **Дога А.** История французского языка / пер. с фр. М.: ЛКИ, 2009. 472 с.
3. **Лукина А. Е.** Понятия «вариативность», «вариантность» и «диасистема» в исследовании по истории французского языка // Человек и его Язык: мат-лы юбилейной XVI междунар. конф. научной школы-семинара имени Л. М. Скредлиной, Санкт-Петербург, 25-27 сентября 2013 г. / отв. ред. Л. А. Становая. СПб.: Изд.-торг. дом «СКИФИЯ», 2013. С. 218-223.
4. **Скредлина Л. М., Становая Л. А.** История французского языка: учеб. М.: Высш. шк., 2005. 463 с.
5. **Billy D.** Le timbre et les oppositions de durée de o, au et eau toniques dans les oxytons en français littéraire classique // Revue de linguistique romane. 2007. T. 71. P. 359-392.
6. **Chaurand J.** Histoire de la langue française. P.: PUF, 1969. 128 p.
7. **Dees A.** Atlas des formes linguistiques des textes littéraires de l'ancien français. Avec le concours de M. Dekker, O. Huber et K. van Reenen-Stein // Beihefte zur Zeitschrift für romanische Philologie. Tübingen: Niemeyer, 1987. 684 p.
8. **Éditions en ligne de l'École des chartes** [Электронный ресурс]. URL: <http://elec.enc.sorbonne.fr/> (дата обращения: 20.06.2013).
9. **Fouché P.** Phonétique historique du français. Les voyelles. P.: Klincksieck, 1958. T. II. 540 p.
10. **Gossen Ch. Th.** Considérations sur le franco-picard, langue littéraire du moyen âge // Les Dialectes belgo-romans. 1956. № 13. P. 97-121.
11. **Grübl K.** La standardisation du français au Moyen Âge: point de vue scriptologique // Revue de linguistique romane. 2013. Vol. 78. P. 343-383.
12. **Lodge R. A.** A Sociolinguistic History of Parisian French. Cambridge: Cambridge University Press. 2004. 290 p.
13. **Simoni-Aurembou M.-R.** Aspects phonétiques de l'Atlas de l'Ile-de-France et de l'Orléanais: unité ou diversité // Les Dialectes romans de France à la lumière des atlas régionaux (Strasbourg, 24-28 mai 1971). P.: Éd. du CNRS, 1973. P. 379-400.

DIASYSTEMIC PECULIARITIES OF THE PHONETIC-GRAPHICAL VARIANTS *IAU*-*EAU* IN CENTRAL FRENCH SCRIPTS

Vorobei Mariya Sergeevna

The Herzen State Pedagogical University of Russia

marievorobei@mail.ru

The article represents diasystemic peculiarities of phonetic-graphical variants *iau*-*eau* (reflex *-ĒLLOS*, *-ĒLLIS*) in the texts of the charters of the XIII century executed in Central French scriptoria. The author identified and proved a necessity for the analysis of diachronic (historical), diatopic (regional) and diastratic (social) variability under investigation of issues of developing the French literary norm.

Key words and phrases: scriptology; history of French orthography; phonetic-graphical variants; correlation *oral speech* / *writing*; diasystem.